

3. Miklosisch, F., Müller, I. Acta et diplomata Graeca medii aevi. Volumen 1. Acta patriarchatus Constantinopolitani Tomus prior. – Vindobonae, Carolus Gerold, MDCCCLX (1860). – 607 p. // <http://anemi.lib.uoc.gr/>.

4. Regel W. Analecta Byzantino-Russica. Petropoli; Lipsiae, 1891. P. XXXII–XXXVII.

5. Грамота литовского князя Ольгерда к патриарху Филофею, с жалобами на митрополита Алексия и с просьбою поставить особого митрополита для Киева, Смоленска, Малой Руси, Новосия, Твери и Нижнего Новгорода. (1371 год) // Мейендорф, И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. – Paris: YMCA-PRESS, 1990. – С. 805–806.

6. Грамота митрополита Киприана // Памятники древнерусского канонического права, Ч. I. // Русская историческая библиотека, Т. VI. – СПб., 1880. – С. 173–187.

7. Прохоров, Г. М. Летописная повесть о Митяе // <http://odrl.pushkinskiydom.ru/>.

8. Мейендорф, И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке / И. Мейендорф. – Paris: YMCA-PRESS, 1990. – 830 с.

9. Успенский, Б. Этюды о русской истории / Б. Успенский. – СПб, «Азбука», 2001. – 480 с.

10. Бажэнаў, Ю. Герасім // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. Т. 1. – Мінск: БелЭН, 2005. – С. 528.

11. Русская Православная Церковь, 988-1988. Очерки истории I–XIX вв. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. Вып. 1 // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436357/>.

УДК 27-9(4) «14/15»:614.26

Т. М. Гореликова

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

БОРЬБА С ВЕДОВСТВОМ В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье в русле исторической компаративистики раскрываются главные факторы и специфические особенности, определявшие организацию и методы борьбы католической и православной церкви против ведовства.

Всем нам широко известен факт деятельности такого аппарата католической церкви, как инквизиция, с которым неразрывно связано понятие «охота на ведьм». Сталкивалась ли с чем-нибудь подобным православная церковь? Какие факторы повлияли на формирование беспрецедентной по своим масштабам и бессмысленной по своей жестокости борьбы с ведьмами? Все эти вопросы уводят нас в глубокое прошлое, в мир средневековья, к образованию института инквизиции в Европе и крещению Руси.

Религиозная составляющая истории всегда была неотъемлемой частью исторического процесса и сегодня в связи с возрастающим у историков интересом к социальной психологии и мировоззрению простого человека, эта тема становится особенно актуальной.

Чтобы лучше понять, что из себя представляет борьба с ведовством, необходимо проанализировать эпоху, в которой она происходило, посмотреть, как складывались представления о нечистой силе, в то время как возник и действовал институт инквизиции.

Эпоха средневековья была проникнута суеверием. С идеей о постоянном и всестороннем вмешательстве в жизнь человека нечистой силы смыкалось представление о близящемся конце света. Вопросы веры, вопросы о Боге, об источнике грехов и пороков, о путях спасения души были самыми важными в духовной жизни людей того времени. Бог присутствовал в повседневной жизни, во всех делах человека, в конце концов, став частью реальной жизни. Зло в христианском мире было чинимо сатаной – противником и самым страшным врагом Бога, искушавшим и вводящим во грех людей. Для эпохи, в которой частыми были случаи массового голода, вражеских нашествий и их неперемных спутников – грабежей, насилий и убийств, смерть была заурядной бытовой реальностью. В обществе, склонном винить в болезни и смерти какие-то таинственные силы, демонов или ведьм, человеческая жизнь ценилась невысоко. Наблюдалась агрессивность в человеческих взаимоотношениях, легкость в совершении убийств, жажда кровавых, жестоких зрелищ, в которых смерть играла главную роль. Наблюдалась крайняя неустойчивость настроений масс, легко впадавших в панику и склонных к внезапным коротким взрывам возмущения, с сопутствовавшей им кровавой жестокостью [3, с. 68–70].

Церковь же, в свою очередь, вместо того, чтобы развеять языческие предрассудки, только еще больше провоцировала народные волнения, демонстрируя греховный характер колдовского преступления, тем самым санкционировав и углубив народное безумие, связанное с представлениями образа сатаны и его приспешниц – ведьм.

Слово ведьма произошло от старославянского «ведь», которое

переводится как знание, умение. На Руси ведьмами называли опытных, мудрых женщин, к которым обращались за помощью в лечении болезней и недугов. Церковь всегда относилось к народной медицине отрицательно, называя это «не богоугодным» делом. Считалось, что болезни посылаются богом за грехи людей, и единственный способ исцеления нужно искать в молитвах. Поэтому любой вид знахарства воспринимался церковью как пособничество сатане, а люди занимавшиеся врачеванием, – как посредники дьявола [1].

Чаще всего обвиненными в колдовстве выступали женщины, которых считали в связях с дьяволом. При этом облик этой женщины заметно меняется у католической и православной инквизиции. Если в Западной Европе это в основном молодая, привлекательная девушка, чаще всего вдова, то в Восточной Европе и Северных регионах Руси ведьму рисуют как тучную женщину средних лет или же костлявую безобразную старуху с растрепанными, седыми волосами, костлявыми руками, и огромным синим носом. При этом в первом случае, подозрения вызывал прецедент сохранения долголетней молодости и красоты, а во втором – зафиксированные случаи долголетия среди подозреваемых. Еще одна отличительная особенность, которая приписывалась ведьмам на Руси – наличие маленького хвоста, который якобы тщательно скрывался ведьмой под одеждой. Тем самым, отказ женщины, имеющей репутацию ведьмы в селе, идти в баню со всеми, рассматривался как первое доказательство причастности женщины к темным силам [6, с. 135–137].

Согласно поверьям женщина становится ведьмой, поддавшись уговорам или угрозам Сатаны. При этом она добровольно вступает в контакт с бесовскими сущностями и становится одержима злым духом. Ведьм обвиняли в том, что они портят погоду, посева, насылают моровые поветрия. Согласно поверьям они доят по ночам коров, выдаивая молоко до крови, могут превращаться в животных или неодушевленные предметы, чтобы навредить людям, снимать с неба звезды и прятать их у себя в подвале. Они также могут управлять погодой: задержать или призвать тучи, тем самым вызвать засуху, голод или потоп. Им же приписывали завитки и заломы (свернутые особым образом колоски) на нивах, которые они делали с целью причинить вред хозяину нивы или чтобы перетянуть к себе чужое зерно. Стоит сказать, что именно завитки вызывали особый страх у населения, ведь это был объективный показатель. Если завитки появлялись, значит, их кто-то делал. В таких случаях пытались найти человека, который мог бы распутать их, но это было опасно и для хозяина нивы, и для знахаря, который вызвался помочь.

По примеру своих католических соратников православная инквизиция разработала схожие методы распознавания ведьм и чародеев. Так на допросах применялись некоторые виды пыток, такие как дыба, испытание огнем, водой, взвешивание и прокалывание «дьявольских меток», т.е. родинок и бородавок. Часто в заключении к подозреваемым применялась особая исключительная казнь: их истомляли жаждой, т.е. не давали им пить. Возможно, эта казнь имела какую-либо связь с поверьем о том, что колдуны обладают способностью уходить в воду и в ней скрываться. Что касается пытки водой, то вначале церковники считали колдунами или чародеями тех, кто не тонул в воде и оставался на ее поверхности. Но позже, убедившись в том, что большинство обвиняемых из-за неумения плавать, быстро тонули, тактика была изменена: виновными стали признавать тех, кто не мог держаться на воде.

Первые ведовские процессы в древней Руси берут свое начало уже с XI века в «Уставе князя Владимира о церковных судах» ведовство, колдовство и волхвование отнесено к числу дел, которые разбирались церковными судами [4, с. 41–42].

В отличие от католической инквизиции, где для судебных процессов над ведьмами был создан специальный аппарат розыска и расследования подобных преступлений, в православии это попадало под юрисдикцию обычных церковных судов. Епископы разыскивали колдунов и ведьм, и доставляли их на епископский двор для следствия, а затем передавали в руки светской власти для исполнения приговора.

Сторонниками казни ведьм и колдунов были многие видные религиозные деятели того времени. В памятнике XII века «Слово о злых дусех», составленном митрополитом Кириллом, говорится о необходимости наказания ведьм и колдунов церковным судом.

Киевский митрополит Иоанн также защищал право епископских судов приговаривать колдунов и ведьм к тяжким наказаниям и смерти. Митрополит Иоанн считал, что жестокость через устрашение оградит других не совершать «волшебных» действий и отвратит народ от чародеев и колдунов [1].

Следует отметить, что не все церковнослужители одинаково относились к охоте на ведьм, например, суздальский епископ Серапион выступал против практики приписывания всех общественных бедствий ведьмам и пытался обосновать это тем, что вера в ведовство лишь подрывает веру в Бога и процессы против невинных людей следует прекратить.

В XVI в. преследование волхвов и колдуний усилилось. Стоглавый собор 1551 г. принял против них ряд суровых постановлений. Наряду

с запрещением держать у себя и читать «богомерзкие еретические книги», собор осудил волхвов, чародеев и кудесников, которые, как отметили отцы собора, «мир прельщают и от бога отлучают» [2, с. 95].

В юго-западных губерниях, где в основном было распространено католичество, ведовские процессы осуществлялись на основании, так называемого, кодекса магдебургского права, которым широко пользовалась католическая инквизиция. По этим законам за чернокнижничество и колдовство полагались пытки и смертная казнь сожжением [5, с. 6–7].

Следует учесть, что поддерживая веру в дьявола и его могущество, представители православной церкви, тем самым распространяли суждения о существовании колдовства и всякое сомнение в реальности дьявола и его прислужниц ведьм объявлялось еретичеством. Поэтому нередки случаи преследования лиц не только, обвиненных в сношениях с нечистой силой, но и тех, кто высказывал сомнение в ее существовании.

Инквизиторская практика православной церкви отразилась и в уставе Славяно-греко-латинской академии, основанной в Москве в 1687 году. Академии предлагалось не держать волшебных, чародейских, гадательных и других запрещённых церковью богохульных и богоненавистных книг. Виновные подлежали сожжению «без всякого милосердия». Реакционное учение церкви о существовании дьявола и прочей нечистой силы и о возможности сношения с ними проповедовалось и на академических лекциях. Таким образом, из числа студентов в академии готовились, в том числе и будущие инквизиторы [1].

Начиная с конца XVII века случаи самочинной расправы на ведьмами стали встречаться реже. Крестьяне стали меньше верить в колдовство и чародейство, а если что-то подозрительное и случалось, то предпочитали подавать в суд. В XIX веке вера в волшебство и магические способности людей стала еще меньше. Суды если и брали на рассмотрение дела о магических ритуалах, то чаще всего в приговорах ограничивались штрафами или санкциями [2, с. 140].

Подводя итог, нужно отметить, что православное духовенство, хотя и боролось с языческими пережитками, все-таки относилось к ним довольно терпимо. Поэтому еретические движения на Руси не приняли такого широкого размаха и не отличались таким упорством, как на Западе. Также православная церковь в своем историческом развитии не переживала столь серьезных периодов упадка своей власти и в целом падения нравственности в обществе, как католическая. Всеобщая истерия борьбы с колдовством и ведовством охватывала населения

лишь в пору голодных лет и эпидемий, следовавших обычно за усобицами и военными разорениями. Возможно, если бы церковь не взяла под свою юрисдикцию судопроизводство над колдунами и ведьмами, в обществе могли участиться бы случаи самочинной расправы и жестокости по отношению у людям, подозреваемым в колдовстве. Поэтому не следует всецело возлагать ответственность за жертвы ведовских процессов на церковь, которая в определенном смысле, находилась в зависимости от духа и настроений своей эпохи.

Список использованных источников и литературы

1. Грекулов, Е. Ф. Православная инквизиция в России/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grekulov.narod.ru>. – Дата доступа: 15.10.2015.

2. Попов, А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / А. В. Попов. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. – 540 с.

3. Сперанский, Н. Ведьмы и колдовство. Ведьмы и ведовство. Очерк по истории церкви и школы в Западной Европе / Н. Сперанский. – М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1906. – 202 с.

4. Белоруссия в эпоху феодализма : сборник документов и материалов : в 3 т. / редкол.: А. П. Азаров, А. М. Карпачев, Е. И. Карнейчик ; сост.: З. Ю. Копыльский и др. ; Ин-т истории АН БССР, Арх. упр. МВД БССР. – Минск : Издательство Академии наук БССР, 1959. – 559 с.

5. Антонович, В. Б. Колдовство: Документы, процессы, исследования / В. Б. Антонович. – Петербург, 1877. – 139 с.

6. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С. В. Максимов. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 530 с.

УДК 94(470+571):271.2

К. А. Латышев

УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»

ПАТРИАРХ НИКОН И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

В статье раскрывается суть взаимоотношений между двумя ветвями власти, религиозной и светской, при правлении